

Моя профессия — моя любовь

Почему-то часто актеры, прикрываясь предлагаемыми обстоятельствами пьесы, роли, различными актерскими приспособлениями, штампами, прячут свою индивидуальность так, что начинаешь думать: а есть ли она вообще, эта неповторимая индивидуальность? Но есть и исключения. Актриса, в которой пойдет речь, как раз этим и отличается...

После смерти Бориса Беляева их, актеров, стоявших у истоков Воронежского театра юного зрителя, создавших его, в труппе осталось двое — Галина Глинка и Виктор Копосов, выпускники студии при Куйбышевском академическом театре драмы имени М. Горького, ученики народного артиста СССР П. Л. Монастырского.

Рассказывает В. В. Копосов: «С первых шагов Галина Глинка выделяла из разнородной массы студийцев серьезное отношение к избранной профессии, требовательность к себе, а это, как известно, выявляется в мелочах, особенно если учесть, что в нашем-то деле мелочей (в истинном смысле этого слова) не существует. Глинка упорно и увлеченно занималась, например, танцем и вокалом, потому что была убеждена: актер должен мастерски владеть такими дисциплинами, а это сейчас, к сожалению, далеко не все молодые понимают и принимают. Зная актрису четверть века, могу сказать, что обязательность, скрупулезность, профессиональная и человеческая дисциплинированность — черты ее характера, то, что было хорошо видно еще в юные годы».

Эти слова — свидетельство сознательного, неслучайного ее подхода в 1960 году в студию прославленного драматического театра. Выдающийся режиссер и истинный педагог П. Л. Монастырский шестерых своих учеников, в том числе и Галину Глинка, активно занимает в репертуаре

театра с первого курса, представляя к ним такие же требования, как и к опытным мастерам сцены. Три года занятий в условиях театрального производства, наверное, принесли воспитанникам Монастырского гораздо больше, чем могли бы дать пять-шесть лет в учебном заведении, где будущие актеры обычно «варятся в собственном соку», а потом, придя в театральный коллектив и сообразив, что это все совсем не так, как они себе представляли в училище или институте, несколько лет находятся в процессе адаптации. Уходят годы и уходят роли, которые, акклиматизировавшись, играть будет уже поздно. Мне думается, что в работе актера теория не может быть вообще.

Итак, 28 августа 1963 года, получив диплом, Галина Глинка приезжает в Воронеж и становится актрисой театра юного зрителя, актрисой театра, которого еще нет: он откроется лишь через четыре месяца. Но активный творческий процесс начинается сразу, «раскачиваться» некогда. Вот когда пригодился профессионализм, добросовестность, энтузиазм и подтвердилась неслучайность выбора жизненного пути. Глинка играет в первых премьерах — «Город на заре» А. Арбузова (Лелька Копнева), «Вовка на планете Ялмез» В. Коростылева (мама) — и далее работает почти в каждом спектакле без простоев.

«Я никогда не играла больших ролей, не играла много». ...Придется опровергнуть эти

слова. Сейчас количество ролей, сыгранных Галиной Алексеевной, приближается к цифре восемьдесят. Да, не все они были центральными и крупными, но значительность и важность для каждого конкретного спектакля большинства из них отрицать не имеет смысла. Джулия в «Оводе» и учительница в «Мужичке семнадцати лет» И. Дворецкого, Брангена в «Тристане и Изольде» А. Бруштейна и Фея в «Золушке» (а еще Анна и Марианна там же), Рита из спектакля по пьесе «В день свадьбы» В. Розова, журналистка в «Пузырьках» А. Хмелика, директор школы в «Девочке и апреле» Т. Яна, Капа в «Аленьком цветочке» и множество других ролей сыграно в постановках театра, давно ушедших из репертуара, ролей, которые помнят и коллеги, и зрители, и сама актриса.

А как же Агафья Тихоновна в гоголевской «Женитьбе», Рита Устинович из «Как закалялась сталь», Нина Георгиевна в «Обратном адресе» А. Алексина? О Нине Георгиевне несколько слов особо. Однажды к актрисе подошла вековая учительница и, поблагодарив за добрый и умный труд, рассказала, как ученики ее класса девять раз смотрели этот спектакль, ходили специально «на Глинка», а потом восемь девочек поступили в медицинский институт.

Обидно, когда из хорошей драматургии получаются плохие спектакли. Чаше всего это происходит не в результате творческой ошибки, а в результате творческой беспомощности некоторых режиссеров, думающих: авось материал «вывезет» И, разумеется, необычайно радостно, когда на основе слабых пьес рождаются спектакли довольно любопытные. Вот в таких спек-

таклях нередко приходилось играть Галине Глинкиной. Но что особенно приятно отметить: везет ей на классику — и русскую, и советскую, и зарубежную. Судите сами: Пушкин, Арбузов, Розов, Дюма, Гайдар, Гоголь, Гюго, Булгаков, Войнич, Достоевский. В чеховском «Дяде Ване» (дипломный спектакль в Куйбышев) — роль Войничкой. И всегда — сосредоточенность, анализ, поиск. Глинка интересно репетирует, и начинаешь понимать нехитрую истину: для актера роль живет не с момента премьеры, а намного раньше, с раздумий над ней.

Со школьных лет у нее были две мечты: Снежная королева и Лариса из «Бесприданницы». Первая осуществилась все там же, в Куйбышеве (дипломный спектакль), а Лариса Огудалова... Что ж, актерская фортуна — это не только нечаянные (довольно редкие) радости, но и несбывшиеся надежды.

«Мне хочется сыграть в настоящем музыкальном спектакле, веселом и ярком». Неудивительно. После истинно водеvilного, фейерверочного исполнения роли Дарьи Семеновны Бояркиной в «Беле от нежного сердца» В. Сологуба, после поюще-танцующей Лисы в «Золотом ключике» можно ждать и шершаво-хреновскую дуэньку, и Солоху, и Долли Леви. Однако уже сыграны молодящаяся, эгоистичная и вызывающая странную жалость мать Мариса в «Ночном стороже и прачке», П. Путнышня и сестра Симплиция в «Отверженных», где актриса предельно графична во внешнем рисунке и необычайно наполнена внутренне. Уже сыграны плетущая интригу, но совершенно узнаваемая «не роковая» Миледи в «Трех мушкетерах» и грубоватая деревенская баба

Нюрка Тройнова в спектакле «По минному полю» (пьеса Э. Ефремова). Глинкину не узнают в роли Старухи («Судьба барабанщика») и восхищаются грациозностью и пластичностью Кобылицы в «Коньке-горбунке», где актриса, кстати, роль Девушки-сказительницы сыграла более трехсот раз. ТЮЗ есть ТЮЗ, это театр для любого возраста. Была Галина Алексеевна и Козой, и Вороной, даже приходилось играть... морскую волну. Так что вот как получается: есть право мечтать не только о музыкальном спектакле. Нетрудно представить актрису героиней произведений Чехова, Островского, Горького, Бальзака...

В каждой роли видна индивидуальность актрисы. Галина Алексеевна Глинка не может быть безликой, неинтересной. Каждый ее выход на сцену — утверждение праздничной стихии театра, эмоциональности, неизменной творческой настрой и постижение природы образа, выраженное в драматическом, лирическом, трагедийном или эксцентрическом ключе, а порою и во всех одновременно.

Не очень верится, что эта стройная, жизнерадостная, энергичная женщина уже двадцать пять лет на сцене, из них двадцать два года — на сцене театра, ставшего ее судьбой.

«Конечно, как и у всех, бывают неудачи и обиды, маленькие неприятности и большие беды, но я радуюсь тому, что светит солнце, идет снег, деревья весной зеленеют, что много хороших людей вокруг меня, и счастлива, что живу и могу всему этому радоваться. Счастлива, что работаю в театре...»

А. ШИРЯЕВ
(наш внешт. корр.).